

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ А.К. ТЕМБОТОВЕ

Эти строки подготовлены по предложению коллег Института об одном из интереснейших людей, с которым мне выпала честь работать бок о бок в очень непростой период становления нового научного учреждения Российской академии наук – Института экологии горных территорий, директором-организатором которого был Асланби Казиевич Темботов. Уходит время, вместе с ним уходят и люди – участники тех событий, носители информации о том сложном для страны и науки времени.

Когда вспоминаешь об Асланби Казиевиче, о его жизни и творческом пути, первое, что приходит на ум, – это пространство и время, в которых он жил, которые по большому счету были предметом его научных исследований. Есть разряд ученых, которым дано видеть «отдельные деревья в лесу», гораздо реже встречаются исследователи, способные разглядеть и анализировать «лес» как целостное явление, тем более не на равнине, а в трехмерном пространстве гор. Именно к последнему типу ученых и относился Асланби Казиевич.

Человек не выбирает время, в котором живет, пожалуй, наоборот, время задает ему вектор жизненного пути. Кому-то выпадает жить и творить в относительно спокойное время, для кого-то жизнь укладывается в эпоху перемен. Отдельным личностям удастся жить и творить в рамках обоих обстоятельств, какими сложными и непредсказуемыми они не были. И подчас, складывается впечатление, что для отдельных творческих личностей бывает неважно, в какой из этих периодов проходят его наиболее продуктивные годы. История науки и искусства знает немало примеров высокого творческого служения в годы, казалось, малопригодные для этих занятий. Для А.К. Темботова, на мой взгляд, это тоже применимо, в отпущенное ему для жизни и работы время важно было сказать то, что в итоге получило свое законченное выражение в виде научной концепции биологического эффекта высотно-поясной структуры горных ландшафтов. Любое крупное обобщение требует получения и осмысления огромного фактического материала, полученного предшественниками, самостоятельно и последователями, соратниками и коллегами.

Как у всякого ученого в период становления, у Асланби Казиевича были учителя и наставники. Асланби Казиевич неоднократно тепло вспоминал своего научного

руководителя, профессора А.П. Кузякина. Однако, часто из уст Асланби Казиевича приходилось слышать слова о его идейных учителях – А. Гумбольдте и В.В. Докучаеве. Парадокс времени и пространства состоит в том, что эти трое ученых в жизни никогда не пересекались. Однако, высказываемые ими идеи оказались очень созвучными и легли в основу научной концепции о биологическом эффекте высотно-поясной структуры горных ландшафтов, сформулированной А.К. Темботовым.

Горная страна – Кавказ – была для него исследовательским полигоном, которую он изучал всю свою творческую жизнь во всем многообразии жизненных проявлений. Сам А.К. Темботов, занимаясь специализированной группой позвоночных животных – млекопитающими, неизменно интересовался анализом биологического разнообразия в других таксономических группах животных и растений в контексте высотно-поясной структуры горных ландшафтов. Этот интерес способствовал появлению в стенах Института большого количества специалистов по разнообразным таксономическим группам организмов – энтомологов, орнитологов, герпетологов, ихтиологов, ботаников разнообразного профиля и т.д., в том числе и автора этих строк.

Лаборатория горного природопользования

Появление мое в Институте также было довольно неожиданным для меня самого, т.к. предшествующая научная деятельность не вполне соответствовала направлению работ Института, к тому времени уже имевшему значительные наработки и большие достижения в области горной экологии. В конце концов, не без труда удалось подобрать свою водную «экологическую нишу», соответствующую общему направлению фундаментальных научных исследований ИЭГТ. Этому в значительной степени способствовала общая благожелательная атмосфера и неизменный интерес к ихтиологическим и гидробиологическим работам, проявляемый со стороны Асланби Казиевича.

Помимо чисто фундаментальных научных разработок, в Институте начали проводиться исследования, носящие научно-прикладное значение. Одним из таких подразделений стала организованная лаборатория горного природопользования, возглавляемая вначале М.А. Газаевым, затем автором этих строк.

В 1996-2002 гг. в лаборатории горного природопользования была сформирована группа единомышленников, занимающаяся проблемами холодноводного

рыбоводства, проблемами естественного и искусственного воспроизводства терской кумжи. Был проанализирован значительный объем фактического материала, деятельность форелевых рыбоводных заводов бассейна Терека. Итогом работы явилась разработанная интегрированная схема выращивания жилой формы терской кумжи в условиях рыбоводных форелевых заводов региона с учетом их специфических условий.

Деятельность лаборатории не ограничивалась водными проблемами, выполнялись исследования фауны особо охраняемых природных территорий, почв Кабардино-Балкарской Республики, социально-экологические работы. Тематика работ лаборатории горного природопользования ИЭГТ, выработанная в тот период, продолжает разрабатываться по настоящее время.

Организация экологических стационаров

Проблема пространства гор его занимала очень давно. Объездив вдоль и поперек Кавказ в период работы в составе лаборатории горной экологии при Кабардино-Балкарском государственном университете, он, как никто, мог оценить недостатки кратковременных полевых выездов в отдаленные уголки гор и достоинства возможности ведения длительных систематических наблюдений в условиях научных стационаров. Становлению таких форпостов научных исследований – стационаров и полустационаров уделялось в институте повышенное внимание. За сравнительно короткий период были проведены организационные и хозяйственные работы для формирования и начала функционирования нескольких стационаров института в разных частях Кавказа. Так, за этот период появились биологические стационары в Приэльбрусье, в Республике Абхазия, экостационар «Золка Южная».

По прошествии лет во мне особенно вызывает гордость стремление А.К. Темботова организовать экологический стационар «Апсны» в Республике Абхазия. Довольно часто приходилось в тот период слышать мнения о несвоевременности таких действий ввиду сложных межгосударственных отношений, неопределенности статуса территории Абхазии, трудной обстановки внутри самой непризнанной республики. Время показало, что усилия по организации этого сложного во всех отношениях научного форпоста были не напрасны. Научный люд в настоящее время с большим удовольствием приезжает и работает на стационаре «Апсны». А в те тревожные для республики времена блокады приходилось преодолевать

предубеждения об опасности организации научных мероприятий и исследовательских работ в Абхазии. Одна из первых научных конференций Института, организатором которой был А.К. Темботов, состоялась в 1998 г. в г. Сухуме. Несмотря на небольшое количество приехавших на конференцию участников, для самой республики, находящейся в то время в блокаде, это мероприятие было как глоток свежего воздуха, прорвавшегося сквозь нагроможденные неумелыми политиками той поры запреты и кордоны. Думаю, что это было одно из первых организованных научных мероприятий в Республике Абхазия во времена ее блокады. Не случайно, руководство республики уделяло конференции большое внимание и всячески способствовало ее организации и успешному проведению. Думаю, сотрудники экостационара «Апсны», более подробно осветят эту сторону деятельности А.К. Темботова, его вклад в сохранение и организацию научных биологических исследований в Республике Абхазии. Для меня, повторяюсь, этот период и эта сторона деятельности А.К. Темботова – предмет особой гордости в связи с тем, что приходилось работать с ним плечом к плечу.

*Образовательная и педагогическая деятельность,
открытие аспирантуры*

В период становления Института экологии горных территорий педагогическая деятельность Асланби Казиевича занимала в его жизни гораздо меньшее время, чем в предшествующие десятилетия на биологическом факультете в стенах Кабардино-Балкарского государственного университета. Это связано с проведением большой научно-организационной работы в институте. Лекционные курсы читались им в тот период достаточно редко, преимущественно в стенах Адыгейского и Абхазского государственных университетов, куда по приглашению его учеников и коллег, декана Биологического факультета АГУ профессора Э.А. Шебзуховой и декана АбГУ В.И. Маландзия, выезжал Асланби Казиевич. Как мне кажется, он очень охотно выполнял обязанности лектора, т.к. эта деятельность была хорошо ему знакома и доставляла истинное удовольствие, без студенческой аудитории жизнь не казалась полной и насыщенной.

Мне неоднократно приходилось слушать выступления Асланби Казиевича, искусство лектора у него было доведено до филигранности. Отточенное годами преподавательского труда умение держаться на аудитории, четкость и

последовательность изложения своей позиции вызывало огромное уважение и желание походить в этом на него. Иногда казалось, что ему не доставало преподавательской работы, и он искренне скучал без живой и динамичной студенческой аудитории.

Поэтому этими «ностальгическими» мотивами по педагогической деятельности я склонен объяснять организацию в стенах института учебно-научных структур, таких, как аспирантура и учебно-научный центр в с. Псынадаха. Хотя, конечно, объективная необходимость организации аспирантуры в ИЭГТ диктовалась логикой развития института, которому нужны были свежие научные кадры высокой квалификации, возможности для такого роста были налицо, и это, в первую очередь, наличие ученых, способных их подготовить, в первую очередь, потенциал самого Асланби Казиевича и его учеников.

В организации аспирантуры мне также приходилось принимать участие. Объем работ был значительным, все рождалось впервые и требовало оперативного решения разнообразных вопросов, таких, как оформление документации, организация экзаменационных комиссий и прием вступительных экзаменов у будущих аспирантов. Когда процедура организации была запущена, было лестно слышать слова благодарности от Асланби Казиевича и его оценку, что без меня ему это было бы трудно сделать. Аспирантура в Институте успешно работает, готовятся к защите кандидатские диссертации молодых ученых и аспирантов.

Хочется закончить свои заметки на оптимистической ноте. Все, что сделано Асланби Казиевичем, должно иметь и уже имеет оптимистическое продолжение. Растет авторитет и признание Института экологии горных территорий как состоявшегося учреждения Российской академии наук. Тому подтверждением являются избрание в 2008 г. дочери Асланби Казиевича – Фатимат Асланбиевны Темботовой – членом-корреспондентом РАН, а также организация многочисленных научных форумов, собирающих большое количество участников. Значит, Институт имеет хорошие перспективы роста и высокий потенциал развития. Значит, будем жить, помнить и ценить те усилия, которые были затрачены на его организацию и становление директором-организатором, первым директором – Асланби Казиевичем Темботовым.